

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	49
ГЛАВА 4	82
ГЛАВА 5	122
ГЛАВА 6	166
ГЛАВА 7	209
ГЛАВА 8	242
ГЛАВА 9	262
ГЛАВА 10	294
ГЛАВА 11	324
ГЛАВА 12	355

Глава 1

— Викуся, и зачем ты это выступление перед канцелярскими устроила? — я убрал с лица медные волосы девушки, голова которой лежала у меня на груди.

— Забей, Романов, — хмыкнула она. — Обычные ведомственные тёрки, к которым все давно привыкли. Мы стебёмся над полицией и армией, полиция с армией стебутся над нами, а канцелярия так вообще на всех смотрит свысока. Уж ситуация слишком подходящая была. Каюсь, не удержалась...

— Да ещё и я рядом был...

— Ага, — опять хмыкнула девушка. — Кто мне чего мог ответить? В твоём-то присутствии? Да и понимают канцелярские всё, уж они-то от полицейских дуболомов всегда в лучшую сторону отличались. Хотя... в жестокости перещеголять могут кого угодно, если им действительно что-то оскорбительное сказать... — Вика отвела голову от моей груди и посмотрела в глаза. — Романов, я начинаю тебя ревновать. И поэтому мне очень сильно хочется тебя побить.

— О господи! — вздохнул я. — Где я опять провинился, Викуся?

— Ты вообще в Ясенево собираешься появляться? Или окончательно в канцелярские решил податься? — Хмурый взгляд Вяземской не обещал мне ничего хорошего.

— Собираюсь, Викуся, — пришлось пообещать мне. — Только из Афганистана вернусь, и сразу в Ясенево. Зуб даю!

— Смотри, Романов. — Она продолжала хмуриться. — Я так Орлову со Смоловым и передам. А то они тут этим вопросом интересовались. Да и остальные тоже. Соскучились, говорят, по Камню. Особенно по тренировкам с тобой.

— Врут, поди... — ухмыльнулся я.

— Неа... — Вика опять положила голову мне на грудь. — Они ведь уже друг друга наизусть знают, все повадки выучили, а ты их как котят носами по зассанкам возил. — Я кое-как удержался от того, чтобы не потрогать уже свой нос. — Подобный опыт дорогого стоит, Лёшка, чем его больше, тем больше шансов поставленную задачу выполнить в боевых условиях и в живых остаться. И вообще, ты бы мог иногда просто в Ясенево приезжать на пару часов, чисто поразмяться. Заодно и подразделение бы в тонус привёл...

— После Афганистана, Викуся. Торжественно клянись! — погладил я её по голове. — Давай уже спать, сегодня был трудный день. Спокойной ночи.

— Спокойной...

* * *

Утро четверга нам всем «сделал» Сашка Петров, заявившийся на завтрак с двумя чемоданами.

— Шурка, ты нас бросаешь? — Вика в притворной печали прижала руки к груди. — Я этого не перенесу!

— А ты не в курсе? — Я в недоумении посмотрел на девушку. — К Сашке же родители с братом сегодня приезжают, а останутся в особняке Пожарских. Вот Михаил Николаевич и пригласил Александра у него пожить.

— Опять я узнаю всё последней! — делано возмутилась Вика. — Надо срочно с этим что-то делать!

— Не надо с этим ничего делать, — хмыкнул мой воспитатель. — Я спать спокойно хочу.

— Да ну тебя, Прохор! — отмахнулась от него Вика и вновь посмотрела на Петрова. — А куда столько вещей? Ты к Пожарским надолго, что ли?

— Михаил Николаевич пока настоял, чтобы мы у него до конца выходных погостили, а потом посмотрим... — пожал плечами Петров.

— Понятно, — кивнула Вика. — Как там твоя принцесса поживает, это которая Кристинка? Давно её что-то не видно.

Сашка покраснел:

— Мы с ней в Суриковке видимся... По вечерам не получалось, я портрет Михаила Николаевича писал... Ты же сама мне говорила...

— Всё правильно ты делаешь, — улыбалась девушка. — Как я поняла, — она покосилась на меня, — хотелки начинают сбываться?

— Да, Вика, — кивнул он. — Будем надеяться... А с Кристиной мы как раз сегодня вечером к Алексею в «Русскую избу» приглашены.

Я после этих слов напрягся — со всеми этими советами рода и операциями канцелярии совершенно забыл рассказать Вяземской про «взятые на себя обязательства» перед малым светом.

— Да я помню, что вы там в четверг постоянно собираетесь, — улыбалась Вика. — Думала, что опять здесь... Ну ладно. Алексей, значит, тебя опять поздно ждать?

— Да, — кивнул я.

— Ты помнишь, что Леська сегодня прилетает?

Я опять кивнул.

— Вот и не задерживайся. Всем приятного аппетита. Мне пора. — Она встала из-за стола, чмокнула меня в щёку и вышла.

Прохор же смотрел на меня с плохо скрываемой усмешкой.

— Что? — не выдержал я.

— Забыл Вике рассказать о своём новом великосветском начинании? — ухмыльнулся он.

— Забыл.

— Вечером не забудь упомянуть. Иначе она опять тебя побьёт, если от кого другого узнает. — Прохор

посерьёзней. — Вопрос элементарного доверия. Уж такой информацией с ней ты делиться просто обязан.

Я согласно кивнул.

Тут влез Петров:

— Я что-то не то сказал?

Пришлось его успокаивать:

— Сашка, всё ты правильно сказал. Я просто забыл Вике про новую концепцию сегодняшних посиделок рассказать. Правильно Прохор говорит, она обидеться может. И вообще, Сашка, давай поступим сегодня следующим образом. Ты так же, как и я, не будешь задерживаться на учёбе, а сразу поедешь к Пожарским и там повидаешься с родными. А я после учёбы заскочу домой, переоденусь и заеду за тобой. В «Избу» вместе добираться будем, заодно и твоих поприветствую. И чемоданы оставь, мы уж их как-нибудь Пожарским доставим. Правда, Прохор?

На что мой воспитатель кивнул.

— Хорошо, Лёшка, — согласился Петров. — Тогда я тебя буду у Михаила Николаевича ждать. — Он встал. — И мне пора. Приятного аппетита. Увидимся.

Прохор проводил его задумчивым взглядом.

— Помнишь, мы хотели каким-то образом на Сашкиных родителей надавить, чтобы они не всё заработанное у него забирали? Вернее, чтоб мамаша его всё к рукам не прибрала? — спросил воспитатель у меня. — А хотели это мы сделать через Михаила Николаевича...

— Помню, Прохор, — кивнул я. — А ты обратил внимание, как он рад приезду родителей? А ведь с его отъезда со Смоленщины меньше двух недель прошло. Как бы он теперь сам им всё до копейки не отдал...

— Вот и я про это... — протянул воспитатель. — У Сашки после тех событий, — он многозначительно посмотрел на меня, — полное понимание пришло, что ближе своего рода у него никого нет и никогда будет. Ну, ты ещё... Только ведь он не знает, что тебе пришлось... пережить из-за него.

— Не из-за него, а в первую очередь из-за себя, — поморщился я. — Не путай божий дар с яичницей, Про-

хор. — И, отставив в сторону тарелку как раз с яичницей, встал. — Проводишь до машины?

— Пошли. — Он тоже поднялся.

И уже у машины воспитатель мне сказал:

— Я переговорю с Михаилом Николаевичем, может, он чего и придумает путного...

— Спасибо, Прохор. Дед уж точно чего-нибудь придумает.

— Ты про отчёт не забыл по вчерашней операции?

— Не забыл, — вздохнул я, садясь в «Волгу». — Сегодня некогда, завтра тоже день расписан по минутам, а в субботу новоселье. Вот в воскресенье и напишу, заодно и с Лебедевым пообщаюсь.

— Сегодня, Алексей. Сегодня отчёт напишешь. — Воспитатель смотрел на меня серьёзно. — Ты ещё к ночи должен был его приготовить. Так что вернёшься с учёбы и сядешь за эпистолярное творчество. И без возражений, — добавил Прохор, видя, что я уже собрался что-то сказать. — Можешь по дороге накидать черновик, потом легче будет на чистовую переписывать. И ещё. Совсем забыл сказать. Вчера вечером звонил твой отец, сказал, что они с дедом людей пришлют, которые к новоселью тут всё и подготовят, чтобы ты не беспокоился. Пока. — Он захлопнул дверь.

Отец с дедом решили взять все заботы по новоселью на себя? Спасибо им за это огромное! А у меня и так эти дни чуть ли не по минутам расписаны. Отчёт ещё этот!

Именно написанием черновика отчёта я и занялся по дороге, а зайдя на территорию университета и встав на краю дорожки, поджидая друзей и кивая на приветствия проходящих мимо студентов, поймал себя на том, что даже сейчас на автомате находился в состоянии лёгкого боевого транса и постоянно *сканировал* окружающее пространство на предмет угрозы. Причём получалось это у моего под-сознания хоть и с некоторым напряжением, но не сказать, чтобы уж с очень большим. Это я что, так Ивана-колдуна стал опасаться? Или начали проявляться навыки,

вбитые в меня Прохором в детстве, когда он заставлял на постоянной основе таскать доспех? Или это признаки развивающейся паранойи? А ведь Прохор всегда учил, что от боевого режима тоже надо уметь отключаться, иначе крыша может поехать. Да и отец тогда говорил о нормальности именно мирной жизни, а не всех этих войнушек... Может, виной всему отчёт? И я просто заново переживаю вчерашнюю операцию? Скорей всего так и обстоят дела...

— Лёха, доброе утро! — протянул мне руку Андрей Долгорукий.

«Боевой транс, боевой транс! — усмехнулся я про себя. — А как дружочки ко мне подошли, и не заметил! Или я просто с их стороны не чувствую угрозы?»

— Ты чего такой задумчивый? — продолжил Андрей, после того как я пожал его руку.

— Да у меня же в субботу новоселье для родичей будет. Вот и думаю, чем их удивить, — улыбнулся я.

— Сочувствую, — хмыкнул Долгорукий. — Это действительно будет очень сложно сделать.

Мы пошли в сторону учебного корпуса.

— Как там музыкальное оборудование, смонтировали?

— Вроде да, — кивнул я. — Сам не проверял, некогда было, но что-то такое там с ним делали.

Потом разговор плавно перешёл на тему сегодняшнего вечера, и девушки настойчиво попросили меня явиться в «Избу» в том, в чём я был сейчас — в джинсах и светлосинем пиджаке. Якобы, раз уж я им доверил роль хозяек, они должны мне соответствовать.

— А рубашку-то можно сменить? — не удержался я.

— Или на такую же белую, или на голубенькую, — вынесла свой вердикт Инга Юсупова.

— Андрей, — повернулся я к Долгорукому, — я вот что подумал. В следующий раз, когда наши девушки снова начнут этот цирк с нарядами устраивать, я попрошу их заранее присылать мне фото нескольких их образов и буду тщательно между ними выбирать. Меня может не устроить причёска, яркий макияж, фасон платья, туфли, —

я вспомнил Вику, — ещё что-нибудь. Как думаешь, нашим красавицам это понравится?

— Я просто уверен в этом. — Андрей насмешливо смотрел на недовольных подружек. — А лучше пусть видео присылают. Ты должен видеть их образ, если можно так сказать, в движении.

Тут уж девушки совсем напряглись.

— Намёк понятен? — спросил я, глядя на них с улыбкой. Подружки кивнули. — Сегодня, так и быть, приду в том, в чём вы хотите.

Аня Шереметева шагнула вперёд, загородила собой Ингу и Наталью, изобразила на лице милую улыбку и сделала книксен:

— Премного благодарны, твоё императорское высочество, — сказала она, чем разрядила несколько напряжённую атмосферу.

Юсупова с Долгорукой вслед за подружкой повторили книксен.

— И вообще, Алексей, — продолжила Аня, — если так хочешь заиметь мои фотографии, я буду тебе их присылать с огромным удовольствием. Так как?

Инга с Наташей начали принимать завлекательные позы, видимо, демонстрируя мне предполагаемое содержание фотографий.

Перспективы, конечно, вырисовывались фееричные, но...

— Да ну вас! — как можно равнодушнее отмахнулся я. — Пошли на семинар, и так опаздываем.

В кафе мы после занятий, понятно, не пошли, а разъехались по домам, договорившись встретиться в «Избе» в половине шестого, за полчаса до официально назначенного времени начала мероприятия. Мои сёстры, со слов общавшихся с ними девушек, должны были подъехать в седьмом часу, а вот Голицыным и Гримальди написал уже я и получил ответы, что они будут в пять тридцать.

— Так, посмотрим... — Мы с Прохором расположились в гостиной моих покоев.

— В общем и целом нормально, — резюмировал он после прочтения черновика отчёта. — Сейчас оформим «шапку» и будем переписывать начисто. Добавим необходимой канцелярщины, а ко всем этим «эгрегорам», «кругам» и «фантомам» прицепим фразу «со слов Лебедева В. М.». И перед «монстром-пылесосом» и «светящимся демоном» не забудем вставить «по моим субъективным впечатлениям».

— Прохор, а не проще отчёт на компьютере напечатать, а потом отредактировать?

— Никаких компьютеров, Лёшка. — Он смотрел на меня серьёзно. — В этих делах только бумага, никакой машинерии. Во избежание, так сказать. Пиши уже, быстрее к Пожарским поедешь. И схему давай нарисуем, где ты Ваню примерно *почуял*, а Борисыч людишек своих на том направлении более тщательно проверит.

Через полчаса отчёт в единственном экземпляре был готов, схема с указанием улиц и места, где примерно находился Иван, приложена, черновики уничтожены, а я отпущен к Пожарским со следующей информацией, которую мне сообщил воспитатель.

— Я с Михаилом Николаевичем переговорил по поводу нашего Рембрандта Смоленского. Он обещал что-нибудь придумать и с Владимиром Александровичем переговорить. С тобой в «Избу» едет Михеев, возьмёт на себя командование охраной мероприятия. Заодно дворцовых и валькирий твоих сестёр к делу пристроит...

Общение с Петровыми после взаимных приветствий в гостинной особняка Пожарских для меня началось с вопроса Димки, младшего Сашкиного брата:

— Лёшка, а ты меня в Кремль на экскурсиюводишь?

— Дмитрий! — строго сказала ему Ангелина Ивановна. — У Алексея и без тебя забот хватает!

— Ничего страшного, тётя Геля, — отмахнулся я с улыбкой. — Димка, а брата с отцом и мамой в Кремль с собой возьмёшь?

— Возьму, — важно кивнул он. — И мне ещё фотография с тобой нужна, а то в лице не верят, что ты мой друг!

Так, похоже, единственный свободный день — воскресенье — придётся полностью уделить Петровым. Я сам-то в Кремле был несколько раз, толком там ничего не знаю, значит, придётся обращаться за помощью к Романовым.

— Дмитрий, не наглей! — нахмурился глава рода Петровых, Владимир Александрович. — Алексей, не обращай внимания на подростка, весь мозг нам с матерью выел с этой Москвой и Кремлём, мол, когда в гости к тебе поедem?

— А вы почаще и приезжайте, дядя Володя, — улыбался я. — Места много, можете у Александра спросить. На Новый год и Рождество, считайте, покои за вами забронированы.

— Спасибо, Алексей, — кивнул Петров-старший. — Будем иметь в виду.

— А насчёт Кремля... — продолжил я. — Давайте сегодня всё узнаю и через Сашку передам. Договорились, Дмитрий?

— Договорились, — серьёзно заявил Петров-младший. — И фотография! Они старым не верят!

— И не одна, — пообещал я. — Твои одноклассники, Димка, помрут от зависти!

— Вот же пройдоха! — с улыбкой глядя на младшего сына, сказала Ангелина Ивановна. — Добился-таки своего!

— Молодой человек определённо многого добьётся в жизни, — прокомментировал мой дед, князь Пожарский, наблюдавший за этой сценой со стороны. — Ложная скромность ещё никого не украшала. Вы не опаздываете? — он посмотрел на нас с Сашкой.

— Уже да, — кивнул я. — Владимир Александрович, Ангелина Ивановна, Дмитрий Владимирович, до завтра!

А в машине Сашка высказал мне всё, что думал по поводу хотелок своего младшего брата, и спросил:

— Лёшка, он у тебя в следующий раз ещё что-нибудь попросит, и ты ему это тоже дашь?